

Такъ закончился походъ нашихъ войскъ 1813 года, главнымъ дѣятелемъ котораго былъ Императоръ Александръ, который, воодушевивъ свое воинство вѣрою и страхомъ Божиимъ, хотѣлъ, чтобы оно отличалось среди Европы не однимъ только мужествомъ, но и соблюденіемъ строжайшей подчиненности. Чужеземцы видѣли въ нашихъ войскахъ образецъ храбрости, повиновенія, устройства и добрыхъ нравовъ. Имя русскаго было тогда въ Европѣ громко. Хотя офицеры и солдаты претерпѣли много лишеній: часто не было у насъ хлѣба, фуража, жалованье выдавалось далеко не въ сроки, но они не унывали, были первыми въ бояхъ, щеголяли на стоянкахъ, являясь дорогими гостями во всей Германіи, и въ замкахъ, и въ хижинахъ ея. Велики были успѣхи похода 1813 года, но Государь не считалъ ихъ достаточными для довершенія задуманнаго имъ предпріятія и русскіе съ радостію спѣшили по призыву Юго за р. Рейнъ.

Г Л А В А XII.

Участіе Пермскаго полка въ Коалиціонной войнѣ противъ Наполеона 1814 года.

Вступленіе полка въ предѣлы Франціи и участіе въ движеніяхъ арміи кн. Шварценберга, въ составѣ корпусовъ гр. Витгенштейна и полковъ 5-й дивизіи.

Войну 1814 года нужно считать продолженіемъ похода 1813 года. Въ теченіе Ноября 1813 года наши войска были пополнены прибывшими изъ Россіи резервами и большая часть полковъ была приведена въ 2-хъ баталіонный составъ, но полки 1-го корпуса — кн.

Горчакова остались въ составѣ одного баталіона, за неприбытіемъ для пополненія ихъ полного числа людей, что видно изъ строеваго рапорта главнокомандующаго отъ 25 Декабря 1813 г., гдѣ въ *Пермскомъ полку* значилось по списку 653 чел., а въ прочихъ полкахъ этого корпуса и того менѣе. Въ исходѣ 1813 года начались передвиженія союзныхъ армій вдоль праваго берега р. Рейна и сосредоточеніе корпусовъ къ назначеннымъ переправамъ черезъ эту рѣку, для вступленія въ предѣлы Франціи. Союзныя войска были раздѣлены на три арміи: главную, въ 198 т. съ 690 орудіями,—кн. Шварценберга, Силезскую, въ 75 т. съ 336 орудіями,—Фельдмаршала Блюхера и Сѣверную, дѣйствовавшую отдѣльными корпусами частью въ Голландіи, а частью присоединившимися, впослѣдствіи, къ составу арміи Блюхера; такъ, что силы союзниковъ, дѣйствующихъ противъ почти вдвое меньшаго количества войскъ Наполеона въ предѣлахъ Франціи, достигали до 300 т. человекъ.

Главная армія перешла р. Рейнъ къ 20-му Декабря въ пространствѣ между г. Шифгаузеномъ (въ Швейцаріи) и кр. Страсбургъ; при чемъ гр. Витгенштейнъ, переправившись съ своими корпусами черезъ Рейнъ ниже кр. Страсбурга, оставилъ 5-ю пѣх. дивизію Ген. Мезенцева для обложенія предмѣстнаго укрѣпленія Кель, гдѣ эта дивизія находилась до смѣны ея Баденскими войсками 5-го Января, послѣ чего присоединилась къ главной арміи, прибывшей 15-го Января къ г. Лангрену и двигавшейся далѣе въ долину р. Оби. Силезская армія перешла Рейнъ нѣсколько позже между г. г. Коблинцемъ и Мангеймомъ и затѣмъ двинулась для сближенія съ главною тоже къ р. Оби, и къ 15-му

Января вошла съ нею въ связь у г. Бріенна. Къ этому времени Наполеонъ сосредоточилъ до 50 т. своихъ войскъ между г. Шалономъ и г. Витри, съ намѣреніемъ воспрепятствовать соединенію, растянувшихся въ пути, союзныхъ армій, атакою на одну изъ нихъ до соединенія, послѣдствіемъ чего произошли сраженія 17 и 20 Января подъ г. Бріенномъ и при с. Ля-Ротьерѣ, окончившіяся отступленіемъ Наполеона къ г. Витри. Корпуса гр. Витгенштейна не принимали участія въ этихъ бояхъ, находясь по распоряженію кн. Шварценберга бесполезно у г. Васси. Союзники, поразивъ Наполеона, не преслѣдовали его и не пошли совокупными силами на г. Парижъ, а, простоявъ до 28 Января у Бріенна, лишь по настоянію Императора Александра, рѣшили двинуться къ Парижу по двумъ направленіямъ: арміи Блюхера долиною р. Марны, а главной арміи на г. Троа и далѣе долиною р. Сены. Послѣдствіемъ такого плана дѣйствій было то, что Наполеонъ воспользовался разрозненностію армій союзниковъ и къ тому же растянутостію ихъ силъ, чтобы дѣйствовать отдѣльно на каждую изъ нихъ, почему рѣшилъ съ болѣею частью своихъ силъ атаковать армію Блюхера, оставивъ въ обезпеченіе своего тыла и доступовъ къ Парижу со стороны главной арміи корпусъ Виктора (15 т.) и Удино (25 т.). Движеніе Наполеона противъ Силезской арміи увѣнчалось успѣхомъ и Блюхеръ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ для него сраженій у Шампобера, Вошана, Жанвиля и Этажа, отступилъ 3-го Февраля къ г. Шалону. Въ это время со стороны главной арміи по занятіи г. Троа 26 Января, посланы были авангарды къ переправамъ черезъ р. Сену и далѣе г. Фонтенебло отъ корпусовъ, идущихъ во главѣ ар-

мій: гр. Витгенштейна (1-й и 2-й корпуса въ составѣ дивизій: 5 съ 14 и 3 съ 4-й) и гр. Вреде (австро-баварскіе корпуса). 31-го Января корпуса эти перешли р. Сену: Витгенштейнъ у г. Понъ, а Вреде у г. Бре, съ намѣреніемъ дальнѣйшаго наступленія къ Парижу, почему французскіе корпуса Викторъ и Удино, предполагая, что наступаетъ вся наша главная армія, отошли за р. Іеру, гдѣ соединились съ корпусами Могданальда, пришедшимъ изъ г. Мо, и расположились 3-го Февраля для защиты съ этой стороны г. Парижа, а также извѣстили о семъ Наполеона, который отгѣснивъ, какъ выше сказано, Блюхера къ Шалону, быстро перешелъ съ гвардіею изъ г. Монмираля на соединеніе съ этими маршалами и сосредоточилъ здѣсь къ 4-му числу болѣе 60 т. Тогда какъ наши передовые корпуса были выдвинуты: Витгенштейна у г.г. Провена и Нанжа, съ авангардомъ гр. Палена (части отъ 3 и 14 дивизій) у с. Моршана, а Вреде у с. Донмари и г. Монтеро, самъ же кн. Шварценбергъ, дѣйствуя вообще нерѣшительно, съ прочими войсками находился еще за р. Сеною. Такое растянутое положеніе главной арміи дало возможность Наполеону, не только разбить по частямъ авангарды и отгѣснить наши передовые корпуса, но вслѣдствіе принятаго княземъ Шварценбергомъ общаго отступленія, на основаніи полученнаго имъ извѣстія о неудачахъ Блюхера,—перейти къ энергичному наступленію. 7 Февраля главная наша армія, отступая, сосредоточилась у г. Троа, куда предложено было прибыть и арміи Блюхера, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ отойти къ р. Рейну. Прибывъ къ р. Оби у с. Мери, 12 Февраля, и узнавъ, что князь Шварценбергъ 11 числа отступилъ уже изъ Троа, Блюхеръ возмущенъ такимъ пассивнымъ образомъ

дѣйствій главнокомандующаго и испросивъ себѣ разрѣшеніе, черезъ посредство Императора Александра, дѣйствовать самостоятельно, направился въ долину р. Марны, съ намѣреніемъ идти на Парижъ. Тѣмъ временемъ главная армія отступила 12 Февраля въ Баръ—Сюръ—Объ, а Наполеонъ занялъ г. Троа, и готовился къ дальнѣйшему преслѣдованію союзной арміи, но, узнавъ о движеніи Блюхера въ долину р. Марны, послѣдовалъ за ними съ 35 т., оставивъ 40 т. подъ начальствомъ Удино и Магданальда, противъ арміи кн. Шварценберга. 14 Февраля войска главной арміи продолжали отступать за р. Объ и отошли: резервы гр. Барклая—де—Толли черезъ г. Шамонъ къ гор. Лангру, графъ Витгенштейнъ въ с. Коломбе, корпусъ Принца Виртембергскаго къ Шамону, австрійскіе корпуса по направленію къ г. Шатильону, но гр. Вреде, пройдя Баръ—Сюръ—Объ, остался позади этого города. Около полудня, когда стало извѣстно, что Наполеонъ двинулся за арміей Блюхера и что почти никто не преслѣдуетъ нашей арміи, было рѣшено пріостановить дальнѣйшее отступленіе, а на слѣдующій день передовымъ корпусамъ гр. Вреде, гр. Витгенштейна и Принца Виртембергскаго перейти въ наступленіе, вытѣснивъ прежде всего французовъ, занявшихъ уже г. Баръ. Войска наши, удрученныя продолжительнымъ отступленіемъ, приняли извѣщеніе о предстоящемъ наступленіи громкими криками «ура»! барабаннымъ боемъ и торжественными трубными звуками.

Сраженіе при Баръ—Сюръ—Объ 15 Февраля и выдающееся участіе въ этомъ бою Пермскаго полка.

Городъ Баръ—Сюръ—Объ расположенъ по правую сторону р. Оби съ высокими берегами, при чемъ выше

города и ниже его, до с. Доланкуръ, господствуетъ лѣвый берегъ, далѣе до с. Траннъ—правый, усаженный виноградниками. Мѣстность, впереди праваго берега Оби образуетъ высоты и только небольшая рѣчка Ла—Брессъ, отъ оврага у с. Аренътьера и до впаденія въ Обь у города, протекаетъ по равнинѣ. Отъ города пролегли двѣ дороги на г. Троа: старая, черезъ городской мостъ, по крутому скату къ с. Спои и новая, большая, правымъ берегомъ внизъ по теченію рѣки Оби къ с. Деланкуру и далѣе, черезъ мостъ у этого селенія, къ старой дорогѣ. Маршалъ Удино, не ожидая быть атакованнымъ, расположился у г. Бара, не съ тѣмъ, чтобы принять сраженіе, а предполагалъ дальнѣйшее свое преслѣдованіе союзниковъ къ г. Лангру, но, замѣтя утромъ 15-го Февраля наступательное движеніе нашихъ колоннъ, немедленно занялъ лѣсъ у с. Левиньи и построилъ свою армію въ боевой порядокъ на высотахъ праваго берега р. Оби, впереди новой дороги, занявъ ихъ тремя дивизіями съ кавалеріею въ резервѣ. Кромѣ того одну дивизію назначилъ для обороны города и одну дивизію расположилъ у Деланкурскаго моста, всего до 30 т. человекъ. На основаніи предварительныхъ распоряженій кн. Шварценберга, союзныя войска должны были 15-го Февраля атаковать непріятеля въ г. Баръ-Сюръ-Обь, для чего корпусамъ графа Витгенштейна, 16 т. человекъ, поручено двинуться въ обходъ на с.с. Арентіеръ и Арсонвиль; а корпусамъ гр. Вреде, 20 т. человекъ, вести нападеніе на городъ съ фронта, ограничиваясь фальшивою атакою, пока будетъ совершаться обходъ. Гр. Витгенштейнъ, выступивъ изъ с. Коломбе въ 7 ч. утра, а подойдя, около 10 час. утра къ городу, свернулъ съ большой дороги и направился въ обходъ тремя

колоннами: первая гр. Палена съ кавалеріею и 3-ю пѣхотною дивизіею на Арендіеръ и далѣе черезъ Левенъ къ Арсонвилю и къ Доланкурскому мосту; вторая, Принца Виртембергскаго, изъ 4-й дивизіи, вслѣдъ за первою къ высотамъ у Вернапфе, фронтомъ къ р. Оби, а третья, кн. Горчакова, состоящая изъ 5 и 14 дивизій и полковъ: Псковскаго кирасирскаго и Лубенскаго гусарскаго, была назначена для поддержанія двухъ первыхъ колоннъ, изъ этой послѣдней колонны 23 и 24 егерскіе полки, вскорѣ заняли виноградники на высотѣ впереди с. Арендіеръ, для прикрытія движенія обходныхъ колоннъ. Съ войсками третьей колонны слѣдовали Король Прусскій съ сыновьями, Принцами: Наслѣднымъ и Вильгельмомъ, и князь Шварценбергъ. Если бы войска кн. Витгенштейна выступили ранѣе и съ разсвѣтомъ окончили обходъ непріятеля, то застали бы его въ распλοхъ и безъ особыхъ усилій овладѣли-бы его позиціей; напротивъ того, обходъ, предпринятый въ виду непріятеля, обнаружилъ намѣреніе союзниковъ. Какъ только Удино замѣтилъ движеніе нашихъ колоннъ у Арендіеръ, то направилъ большую часть своей кавалеріи и около трехъ дивизій пѣхоты на высоты и преимущественно на егерскіе полки, появившіеся на возвышенности. Поддержавшіе егерей два нашихъ кавалерійскихъ полка Псковскій и Лубенскій были опрокинуты кавалерійскою дивизіею французовъ (при этой атакѣ былъ раненъ гр. Витгенштейнъ).

Большая также опасность угрожала нашей пѣхотѣ, которая едва удерживалась, съ помощью выдвинутой артиллеріи, подъ натискомъ французской кавалеріи и подходившихъ быстро ихъ пѣхотныхъ колоннъ. Гр. Витгенштейнъ, видя, что непріятель кинулся въ промежутокъ между войсками его и гр. Вреде, а также замѣтя опасность, угрожавшую тылу корпуса кн. Горчакова,

отказался отъ обхода и приказалъ кн. Горчакову повернуть отъ Аrentіера влѣво противъ наступающаго непріятеля, а Принцу Евгенію вернуться назадъ. Въ эту рѣшительную минуту сначала три полка 5-й дивизіи Ген. Мезенцева: впереди Калужскій, а за нимъ *Пермскій*, подъ начальствомъ своего Командира-Полковника *Баумгартена*, и Могилевскій, быстро опустившись въ оврагъ и, взобравшись по крутому скату на высоты, поддержанные, по личному распоряженію Короля Прусскаго, огнемъ русской артиллеріи, атаковали французовъ. Завязался весьма упорный фронтальный бой. Вскорѣ подошли и прочіе полки князя Горчакова; затѣмъ и колонна Принца Евгенія, овладѣвшая уже мызою Вернапфе, дружно двинулась впередъ. Въ то-же время, около 4 час. по полудни, австрійскіе корпуса — Вреде атаковали правую позицію непріятеля, т. е. гор. Баръ—Сюръ—Объ; первая же колонна гр. Палена, выбивъ непріятеля изъ Левиньинскаго лѣса, направилась далѣе къ селу Арсонвиль и здѣсь также завязался бой. Французы были сброшены съ Аrentіерскихъ высотъ въ долину р. Оби. Удпно, видя общее единовременное наступленіе союзниковъ, приказалъ своимъ войскамъ сняться съ позиціи и переходить рѣку подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей, поставленныхъ имъ за мостами, чѣмъ избѣгъ преслѣдованія союзниковъ. Гр. Паленъ, съ первою колонною, успѣлъ только къ вечеру подойти къ с. Деланкуру, когда французы, приведенные въ разстройство, частью отступали по Доланкурскому мосту, но большая часть ихъ уже находилась за р. Обью. Войска гр. Витгенштейна, въ ночь съ 15 на 16 расположились у с. с. Арсонвиль и Доланкуръ, а гр. Вреде между с. Айлевиль и г. Баръ. Въ этомъ сра-

женіи французы потеряли около 3 т. чел., а союзники до 2 т. чел. Въ *Пермскомъ полку* ранены: Поручики: *Ворономушевскій, Трегуловъ* и *Ходынскій*, и Прапорщикъ *Пушкаревъ*. Раненый гр. Витгенштейнъ, отъѣзжая изъ арміи, сдалъ начальство надъ своими корпусами Генералу Раевскому, (командовавшему Гренадерскимъ корпусомъ). Король Прусскій, находившійся все время на полѣ сраженія, въ рескриптѣ своемъ гр. Витгенштейну между прочимъ выразилъ, что успѣхъ сраженія при Баръ-Сюръ-Объ онъ приписываетъ исключительно храбрости русскихъ войскъ и искусству предводительства имъ.

Наступленіе къ г. Троа и сраженіе при Арси—Сюръ—Объ 8 и 9 Марта.

Послѣ дѣла при Баръ—Сюръ—Объ, кн. Шварценбергъ черезъ четыре дня, только окончательно удостовѣрившись, что Наполеонъ находится въ движеніи, за корпусами Блюхера въ долину рѣки Марны, рѣшилъ перейти въ наступленіе и 19 Февраля двинулся къ г. Троа, за отступающими французскими корпусами Удино и Магданальда, при чемъ въ авангардѣ шли: 1-й корпусъ—кн. Горчакова и 2-й корпусъ—Принца Евгенія, постоянно сражаясь съ непріятелемъ, а 2-го Марта переправились черезъ р. Сену. Но въ это время были получены свѣдѣнія о бояхъ, (Краонъ, Лаонъ, Реймсъ), происходившихъ въ теченіе Февраля, Наполеона съ войсками Блюхера, который, вмѣсто наступленія къ Парижу, отошелъ къ г. Шалону, и что Наполеонъ занялъ г. Реймсъ, почему кн. Шварценбергъ впалъ въ новыя колебанія, началъ отступать и сосредоточилъ главную армію къ 7-му Марта въ пространствѣ треугольника: Троа, Арси и Лемонъ (корпу-

са Ген. Раевского въ Троа). Между тѣмъ Наполеонъ, оставивъ противъ Блюхера небольшой корпусъ, 5 Марта двинулся съ остальными силами изъ г. Реймса въ долины р.р. Сены и Оби, рассчитывая броситься на тылъ главной арміи, дабы принудить ея къ отступленію. Но, по настоянію Императора Александра, было рѣшено, собравъ главную армію, атаковать непріятеля, что и привело къ двухдневному бою при г. Арси. Въ первый день этого сраженія 8-го Марта принимала участіе лишь часть войскъ главной арміи, а другія войска подходили къ мѣсту боя, въ томъ числѣ и корпуса Ген. Раевского изъ г. Троа. 9-го Марта вся главная армія около 100 т. челов., съ 10 часовъ утра, расположилась въ боевомъ порядкѣ къ югу отъ Арси, причѣмъ на лѣвомъ флангѣ у р. Барбюсъ сталъ корпусъ кн. Горчакова, затѣмъ оставалось лишь энергическою атакою поразить 30 т. армію Наполеона, который ошибочно полагалъ, что имѣетъ дѣло лишь съ арріергардомъ, какъ-бы, отступающей арміи союзниковъ, но кн. Шварценбергъ, отличавшійся во всю эту кампанію нерѣшительностью и не бывшій въ согласіи съ прочими союзниками, по особымъ видамъ австрійской политики, и тутъ упустилъ благоприятный моментъ. Между тѣмъ Наполеонъ, увидѣвъ съ высотъ у Арси, готовую къ наступленію армію союзниковъ, приказалъ отступать подъ прикрытіемъ поставленной имъ артиллеріи и корпуса Удино. Хотя около 12 час. союзные войска тронулись въ атаку, открывъ огонь изъ 100 орудій, при чемъ корпуса Раевского первыми пошли въ дѣло, но непріятель успѣлъ уклониться отъ боя, перейдя за р. Объ, при чѣмъ уничтожилъ мостъ и продолжалъ перестрѣлку съ противоположнаго берега до глубокой ночи, чтобы помѣшать нашему преслѣдованію.

Наступленіе къ г. Парижу.

Послѣ боя у Арси, Наполеонъ отступилъ къ городу Витри и С-Двизь, а чувствуя слабость силъ своей арміи противъ союзниковъ, приказалъ всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ и корпусамъ, дѣйствовавшимъ противъ Блюхера, идти на соединеніе съ нимъ, рѣшивъ, вмѣсто движенія для защиты Парижа, дѣйствіемъ на тыльныя сообщенія союзниковъ отклонить ихъ отъ наступленія къ столицѣ. Союзники, съ своей стороны, пришли наконецъ, по настоянію Императора Александра, къ окончательному рѣшенію: соединенными силами главной и Силезской армій идти къ Парижу, выдвинувъ противъ Наполеона особый корпусъ (Винценграде) для скритія этого движенія. 13-го Марта направились къ Парижу: главная армія черезъ Феръ-Шампенуазъ, Сезанъ и Куломье, а Силезская—чрезъ Этажъ, Монмпраль, Жуаръ и Мо. Всего для марша на Парижъ союзники располагали 170 т. войскъ. На этомъ пути у с. Феръ-Шампенуаза встрѣтились съ главными силами союзниковъ корпуса Мармона и Мортье, силою около 23 т. человекъ, шедшіе на соединеніе съ Наполеономъ, отчего произошелъ случайный бой 13 Марта, въ которомъ участвовала преимущественно кавалерія союзниковъ около 16 т. (въ томъ числѣ русскою 12 т.); хотя пѣхота корпуса Раевского, бывшая во главѣ наступающей арміи, бѣглымъ шагомъ спѣшила на помощь кавалеріи, но эта послѣдняя самостоятельно повела стремительную атаку противъ непріятельской пѣхоты и почти уничтожила французскіе корпуса, изъ состава которыхъ вышло изъ строя убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ 11 т. чел. и взято 75 орудій, тогда какъ уронъ союзниковъ не превышалъ 2 т. Разбитіе

этихъ корпусовъ, отступившихъ къ Парижу, облегчило союзникамъ покореніе этого города. Рано утромъ 14 Марта Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Феръ-Шампенуаза, когда по сторонамъ дороги стройно шли передовыя войска съ музыкою и барабаннымъ боемъ, за отступавшимъ непріателемъ: по правую—нашъ корпусъ Ген. Раевского, по лѣвую—Виртембергцы. Погода была прекрасная. Чувство непобѣдимости оживляло войска. „Ура!“ возвѣщало подъѣздъ Государя къ каждому полку. „Ребята, уже до Парижа не далеко“—говорилъ Онъ солдатамъ.

Сраженіе подъ г. Парижемъ 18-го Марта.

16 Марта союзныя арміи переправились черезъ р. Марну по 3-мъ понтоннымъ мостамъ у с. Трильпора и г. Мо, а 17 числа подошли къ Парижу, при чемъ Силезская армія направилась для дѣйствій съ сѣвера по Саксонской дорогѣ къ предмѣстью Монмартръ, а главная къ восточной сторонѣ Парижа. Войска корпуса Раевского, къ вечеру 17 числа, расположились у с. Нуази-Лесекъ, а авангардъ его занялъ села Пантенъ и Роменвилъ, отбросивъ непріатели къ Бельвилльскимъ высотамъ. На 18 Марта въ 5 час. утра было приказано начать общую атаку на непріятельскія позиціи подъ Парижемъ. Поле сраженія подъ Парижемъ, съ восточной стороны, чрезвычайно выгодной для обороны: каменные дома селеній, церкви, стѣны, сады, овраги, каналы, представляютъ на каждомъ шагу препятствія. На этомъ пространствѣ находятся значительныя возвышенія при селахъ Роменвилъ и Бельвилъ, командующія надъ окрестностями; а на сѣверной сторонѣ отъ Уркского канала до р. Сены

мѣстность представляетъ равнину, оканчивающуюся подъ самымъ Парижемъ Монмартскою возвышенностію, считавшеюся неприступною. По диспозиціи корпусу Ген. Раевского, подкрѣпленному резервами гр. Барклая (гвардія и гренадеры) было назначено атаковать центръ непріятельской позиціи, т. е. между с. Пантенемъ и Венсеномъ, особенно Бельвильскую высоту. На лѣвомъ флангѣ наследному Принцу Виртембергскому овладѣть Венсенскимъ лѣсомъ и замкомъ, а Силезскою армію Блюхера атаковать Монмартръ. Въ центральной атакѣ Парижа, изъ частей войскъ Ген. Раевского, если не выдающееся, то весьма дѣятельное участіе, принимала 5-я дивизія Ген. Мезенцева, слѣдовательно и *Пермскій тыловой полкъ*, почему не касаясь подробностей всего хода боя подъ Парижемъ, здѣсь излагается атака тѣхъ пунктовъ, куда была направлена 5-я дивизія. Время, назначенное для начала атаки по диспозиціи, далеко не было соблюдено всѣми войсками. Фланги боеваго расположенія союзниковъ, вступили въ бой только послѣ полудня, или даже позже; такимъ образомъ на долю корпусовъ Раевского (1-го кн. Горчакова изъ 5 и 14 дивизій и 2-го Принца Евгенія, изъ 3 и 4 дивизій, и двухъ кавалерійскихъ дивизій—Палена и Кротова) въ числѣ 16 т., выступившихъ своевременно, пала вся тяжесть боя въ центрѣ позиціи на продолжительное время, противъ болѣе 20 т. войскъ французовъ (дивизіи Мармона, Кампана и Кюриала и бригады Секрестеня). Въ 7 час. утра французы сильно атаковали с. Пантенъ, занятое наканунѣ съ вечера 14 дивизіей, почему туда былъ направленъ весь 2-й корпусъ, а Ген. Раевскій, съ 5-ю дивизіею Мезенцева и кавалеріею Палена, изъ с. Пуазы направился черезъ с. Роменвиль противъ пра-

ваго фланга непріятеля. По всей этой линіи завязался артиллерійскій и рукопашный бой, длившійся до 9 часа утра съ несравненно сильнѣйшимъ противникомъ. Во время этого боя Генераль Мезенцевъ съ четырьмя пѣхотными полками дивизіи (*Пермскимъ*, *Могилевскимъ*, *Калужскимъ* и *Сѣвскимъ*) атаковалъ возвышенность у с. Баньоле, а его егерская бригада (23 и 24 полки) примкнула къ лѣвому флангу 2-го корпуса, кавалерія же графа Палена двинулась на с. Монтрель. Французы, пользуясь превосходствомъ силъ, старались отбъснить наши войска, которыя однако, не взирая на понесенныя огромныя потери, удерживались на занятыхъ мѣстахъ до 11 часовъ, когда начали подходить подкрѣпленія изъ резерва. Полки Ген. Мезенцева, поддержанные въ полдень 2-й гренадерской дивизіей, выбили непріятеля изъ с. Мантрель, потомъ атаковали Малясинское плато и къ часу пополудни, вмѣстѣ съ 3-ю дивизією (кн. Шеховского), пройдя Бріерскій паркъ, гдѣ отбили 4 орудія, направились къ с. Бельвилю. Но въ это время приказано было пріостановить атаку и бой на всемъ Роменвильскомъ плато ограничился втеченіи двухъ часовъ пальбою, въ ожиданіи наступательныхъ дѣйствій войскъ праваго фланга—Блюхера на Монмартръ и корпуса наслѣднаго Принца Виртембергскаго, съ лѣваго фланга, на Венсенъ. Въ 3 часа пополудни, когда войска на правомъ и лѣвомъ флангахъ заняли энергическое наступленіе на Парижъ, а наша гвардія подошла къ с. Пантенъ, гр. Барклай-де-Толли рѣшилъ продолжать наступленія въ центрѣ. Тогда дивизія Ген. Мезенцева, подъ личнымъ начальствомъ Ген. Раевского и кн. Горчакова, выбила французскую дивизію, занимавшую Бель-

вильское плато, опрокинула ее къ с. Шарронъ и открыла огонь по отступившей пѣхотѣ, которая направлялась къ селамъ Менильмонтонъ и Оне. Пользуясь этимъ, кн. Горчаковъ занялъ с. Шарронъ и выслалъ стрѣлковъ влѣво отъ кладбища Монъ-Луи къ заставѣ Фонтарабін. Одновременно съ этимъ отступленіемъ французовъ, войска Принца Евгенія отбѣснили ихъ за Гріерскій паркъ къ Санъ-Жерве, почему гр. Барклай рѣшилъ нанести имъ въ центрѣ позиціи послѣдній, рѣшительный ударъ, т. е. окончательно сбить непріятеля съ Болевильскаго плато и подойти къ городу. Съ этой цѣлью въ нашемъ центрѣ была поведена съ фронта одновременно общая атака, во время которой полки Генерала Мезенцева, поддержанные кавалерією гр. Палена, наступая къ кладбищу Монъ-Луи, несмотря на анфиладный огонь французскихъ батарей, ни на атаки дивизіи Пастеля, устремились отъ с. Шарронъ къ с. Менильмонтонъ и Оне и ворвались въ эти селенія съ восточной стороны. Русскія войска, взойдя на Бельвильскія высоты, увидѣли у подошвы ихъ Парижъ и начали громить артиллерією городскіе кварталы. Къ 4 час. пополудни и на другихъ пунктахъ атаки союзники одержали побѣду, при чемъ высотами Монмартра овладѣли русскія войска корпуса Ланжерона, послѣ чего, по повелѣнію нашего Государя, огонь по г. Парижу былъ прекращенъ къ 5 ч. пополудни, вслѣдствіе заявленія французскихъ Маршаловъ о сдачѣ ими Парижа на капитуляцію. Въ сраженіи подъ Парижемъ главная доля, какъ ушиба, такъ и жертвъ, выпала на русскія войска. Изъ общаго числа потери союзниковъ—8200 чел., русскихъ выбыло изъ строя 100 офицеровъ и 6 т. нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ изъ корпусовъ Раевского 4340 чел.). Уронъ французовъ 4 т. и взято у

нихъ 126 орудій (русскими 70). Въ 10 час. утра 19 Марта русскія войска во главѣ съ Императоромъ Александромъ вступили торжественно въ Парижъ въ составѣ особаго отряда изъ гвардіи, гренадеръ и кавалеріи, а армейскіе корпуса получили приказаніе расположиться въ окрестностяхъ и поставить караулы на заставахъ и постахъ внутри города. Войска Ген. Раевского расположились бивакомъ на взятыхъ ими Бельвильскихъ высотахъ.

Пребываніе полка въ г. Парижѣ и на квартирахъ во Франціи до заключенія мира. Пожалованіе полку отличій.

Свѣтлое Христово Воскресеніе 29 Марта было отпраздновано войсками въ Парижѣ, при чемъ торжественное молебствіе совершено на площади Согласія, на мѣстѣ мученической кончины Людовика XV, а при возгласѣ многолѣтія, гулъ русскихъ орудій раздался по Парижу. День этотъ былъ торжествомъ благочестія Русскаго Монарха, который, среди плѣненной имъ столицы, воздавалъ успѣхи свои Богу.

Всѣмъ участникамъ въ сраженіи подъ Парижемъ была пожалована серебряная медаль, имѣвшая: на лицевой сторонѣ грудное изображеніе Императора Александра I въ лавровомъ вѣнкѣ, окруженное сіяніемъ, выходящимъ изъ Всевидящаго Ока, а на оборотной сторонѣ надпись: „За взятіе Парижа 19 Марта 1814 года“, для ношенія на груди, на лентѣ голубой пополамъ съ Георгіевскою. 11 Апрѣля русскимъ войскамъ приказано было сняться съ биваковъ у Парижа и занять пространныя квартиры. Корпуса Раевского расположились въ Марнскомъ департаментѣ. 18 Мая былъ

заключенъ Парижскій миръ. Наполеонъ былъ объявленъ лишеннымъ французскаго престола.

Во время пребыванія въ г. Парижѣ Императора Александра I было объявлено: 1) Воззваніе къ войскамъ, въ коемъ Государь, восхваляя доблести и успѣхи войскъ, изъявляетъ имъ благодарность именемъ Отечества и 2) Высочайшій приказъ, отъ 27 Апрѣля, о пожалованіи отличій частямъ войскъ, особенно ознаменовавшихъ себя подвигами во время заграничныхъ военныхъ дѣйствій 1813 и 1814 годовъ. Въ томъ числѣ *Пермскому пѣхотному полку* въ возданіе подвиговъ мужества и храбрости въ сраженіяхъ и походахъ 1813 и 1814 годовъ и особо въ бою 15 Февраля 1814 г. Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличій на киверахъ съ надписью „за отличіе“, которые по Высочайшему повелѣнію 22 Мая 1833 года были замѣнены надписями на знаменахъ и Александровскихъ юбилейныхъ лентахъ въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ полка (2-й баталіонъ, какъ запасный, въ походахъ не участвовалъ): „за отличіе въ сраженіи при Барѣ-Сюръ—Объ 15 Февраля 1814 года“.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что установленное при Петрѣ Великомъ положеніе имѣть знамена въ полкахъ по одному на роту (1-й роты полковое), срокомъ въ полевыхъ войскахъ на 5-ть лѣтъ, и измѣненное въ царствованіи Императрицы Елизаветы, повелѣніемъ имѣть по два знамени на баталіонъ, изъ коихъ знамя 1-го полубаталіона (1-го баталіона) считалось полковымъ, — Императоръ Павелъ I повелѣлъ, чтобы знамена, которыя до сего строились и отпускалились отъ казны въ числѣ амуничныхъ вещей, какъ регалии, служили безсрочно и жаловались ихъ собственноручно и при

грамотахъ за своею подписью по одному на роту, при чемъ на полотнища знаменъ и ихъ украшенія употреблялись: свѣтло-коричневый моръ и зеленый, или бѣлый, гроденаплъ. Изъ 10-ти знаменъ *Пермскаго полка* на 9-ти имѣлся крестъ свѣтло-коричневый и углы зеленые, а на одномъ крестъ бѣлый и углы свѣтло-коричневые съ зеленымъ пополамъ; древки знаменъ были бѣлыя. При Императорѣ Александрѣ I съ 1813 года установлено знамена жаловать по одному на баталіонъ. Знамя, пожалованное Пермскому полку въ 1814 г., имѣло: полотно бѣлое съ свѣтло-коричневымъ крестомъ во все полотно, по срединѣ котораго въ вѣнкѣ на зеленомъ полѣ черный двуглавый орелъ, увѣчанный короною, а по угламъ знаменнаго полотна вензеля Импер. Александра I въ вѣнкахъ; всѣ вѣнки и корона рисованы золотомъ.

